

СВѢТЪ не гасимый...

Въ октябрьской книгѣ, за истекшій годъ журнала „Русская Старина“, я помѣстила небольшую статейку: „Свѣтлый лучъ изъ дальнихъ лѣтъ“, относившуюся къ воспоминаніямъ о Татьянѣ Петровнѣ Пассекъ, этой „общей бабушкѣ“ всѣхъ, имѣвшихъ счастье ее узнать и неизмѣнно любить.

Въ началѣ своей статейки я упоминаю о томъ, что 25 іюля 1910 г. исполнилось столѣтіе со дня рожденія Татьяны Петровны, а 24 марта текущаго года минетъ 25 лѣтъ со дня ея кончины, съ того дня, какъ погасъ факелъ жизни, освѣщавшій своимъ свѣтомъ столько жизней, прошедшихъ подъ этимъ свѣтомъ! Кто изъ читателей „Русской Старины“ не зналъ ея записокъ: „Изъ дальнихъ лѣтъ“, появившихся на страницахъ журнала въ 70-хъ годахъ, раньше, чѣмъ онѣ, — въ 1878 г. — вышли отдѣльнымъ изданіемъ, въ двухъ томахъ?—этихъ записокъ, полныхъ неизсякаемаго интереса, касаясь столькихъ интересныхъ личностей, составлявшихъ окружавшее ее общество?

Передъ вами, какъ живыя, проходили всѣ эти выдающіяся личности прошлаго столѣтія; эти борцы за идею, западники и славянофилы: Герценъ, Грановскій, Аксаковъ, Кирѣевскій, — боровшіеся обоюдоострымъ оружіемъ вымученной ими идеи. Среди этихъ людей вращалась Татьяна Петровна. Среди нихъ крѣпла ея душа и развивался умъ. Она много работаетъ и со своимъ мужемъ, Вадимомъ Васильевичемъ, изучавшимъ исторію вообще, отечественную по преимуществу. Энергія Т. П. не

ослабѣваетъ, а еще крѣпнеть съ годами; особенно отъ сознанія твердаго исполненія долга, сначала,—рано овдовѣвъ,—поднять на ноги своихъ двухъ сыновей, а затѣмъ,—уже подъ старость,—поддержать семью своего послѣдняго сына.

Энергія эта помогаетъ ей,—уже семидесяти-лѣтней старухѣ,—семь лѣтъ продержатъ дѣтскій журналъ „Игрушечка“, не переставая изливать свой свѣтъ и этой маленькой, зажженной ею „свѣчечкой“. Но, и сдавъ журналъ, который при начавшейся хворости, вести не могла ¹⁾—Т. П. не сложила оружіе, а продолжала работать.

Написавъ III-ю часть своихъ записокъ „Изъ дальнихъ лѣтъ“, она приступила къ разбору своихъ бумагъ, очень живо написанныхъ небольшихъ рассказовъ и законченныхъ и только набросанныхъ; остановилась, было, болѣе серьезно на давно задуманной статьѣ „О судьбѣ женщины съ древнѣйшихъ временъ“,—нѣкоторыя страницы которой были такъ хороши, что не требовали редакціи. Задумала, было, писать для „Русской Старины“ нѣкоторыя изъ своихъ воспоминаній, особенно касавшихся Герцена и Огарева. Душа ея была еще такъ молода и свѣжа, что, несмотря на слабость физическихъ силъ, старушка постоянно жила иллюзіями, мечтая даже объ изданіи того „Энциклопедическаго журнала для юношества“, которое когда-то задумывалъ еще ея покойный мужъ. Она все еще неукоснительно держала „свою свѣчечку“.—Всякій долженъ держать свою свѣчечку,—говаривала она,—какая по рукѣ придется; да такъ ты ее держи, чтобы отъ нея и другіе, если захотятъ, могли бы свѣтъ зажечь. Чѣмъ больше отъ твоей свѣчки зажглось, тѣмъ лучше. Рука опустится, а другія, что отъ нея зажглись,—горятъ и отъ нихъ еще зажгутся свѣчки, такъ свѣтъ въ людяхъ и не гаснетъ“...

И вотъ, вмѣстѣ съ погасшимъ свѣтомъ факела жизни, не погасъ свѣтъ духа, изливавшійся отъ маленькой „свѣчечки“—„общей бабушки“... И не мало зажглось огоньковъ отъ этой свѣчечки и все свѣтитъ „Свѣтъ негасимый!..“.

С. Лаврентьева.

¹⁾ Изданіе этого журнала теперь прекратилось.